

Брак по расчету

УДК 327(470+571; 510)

Китай и отношение к нему — важная и непреходящая часть российской внешней политики. От этого в немалой степени зависят судьбы российские. По мнению автора статьи, поддержка отношений с Китаем на уровне добрососедства, дружественного сотрудничества и стратегического партнерства — магистральная задача российской внешней политики. Такие отношения — это ее козырная карта в международном и силовом пасьянсе.

Ключевые слова

Экономические санкции, гегемония США, китайско-российские отношения, Поднебесная, китайский эксперимент.

Автор

Брутенц Карен Нерсесович — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС (1989–1991 гг.), доктор исторических наук, профессор.

Минул год с тех пор, как в международную жизнь ворвался украинский кризис. В международных отношениях подтвердилось существование «территории независимости» — коалиции государств, которые отвергают гегемонию и ведут самостоятельную политику.

вание в международных отношениях «территории независимости» — коалиции государств, которые отвергают гегемонию и ведут самостоятельную политику. И этот важный факт не останется без международных последствий.

Государства, образующие эту «территорию», отказались присоединиться к антироссийским санкциям несмотря на американское давление и посулы. Более того, они фактически реагировали на сложившуюся ситуацию расширением сотрудничества с Россией, что тоже не останется незамеченным на глобальной арене. И когда на таком фоне, в дни зарубежных визитов и теплого приема В.В. Путина лидерами других государств, президент США то и дело говорит об «изоляции» России, ему можно лишь

посочувствовать — слишком он бывает смешон.

Китай — одно из государств, осудивших санкции и ответивших на кризис позитивной динамикой отношений с Россией. Более того, толчок, данный кризисными событиями и воинственными империалистическими амбициями Запада, очевидно, способствовал вступлению китайско-российских отношений в новую фазу.

Китай и отношение к нему — важная и непреходящая часть российской внешней политики. От этого в немалой степени зависят судьбы российские. Программным документом, определяющим развитие отношений с Китаем в XXI в., служит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской

Минул год с тех пор, как в международную жизнь ворвался украинский кризис. Еще очевиднее стал политический диагноз происходящего. Четче обозначились те, кто стоял у истоков кризиса, а сегодня раздувает его пламя. Началось руководимое Вашингтоном военно-политическое «освоение» Украины Атлантическим альянсом. Но одновременно — вопреки замыслу вашингтонских стратегов продемонстрировать неоспоримость гегемонии Соединенных Штатов и их всеисилие — подтвердилось существо-

Президент России В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин

Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный в 2001 г. На наш взгляд, поддержка отношений с Китаем на уровне добрососедства, дружественного сотрудничества и стратегического партнерства — магистральная задача российской внешней политики. Такие отношения — это ее козырная карта в международном и силовом пасьянсе. К тому же ныне значение наших отношений существенно возросло

и в свою очередь Китаю, уверен, нужна сильная и успешная Россия». В таком же духе выражаются и китайские руководители.

Россию и Китай объединяют фундаментальные национальные интересы. Начать с того, что Китай — самый крупный, самый мощный наш сосед. Граница, разделяющая РФ и КНР, протяженностью 5200 км — самая длинная в мире межгосудар-

играет ключевую роль в энергетической стратегии России. Он имеет не только большое экономическое, но и важное геополитическое значение, выходя и за рамки российско-китайских отношений.

Китаю он обеспечивает гарантированные, бесперебойные поставки нефти по сухопутному маршруту, пролегающему через дружественную страну; прежде такие поставки осуществлялись морскими путями, которые контролирует американский флот. России альянс дает определенную свободу маневра в отношениях с европейскими покупателями, которые, поощряемые американцами, ориентируются на «диверсификацию» поставщиков, не чураясь приемов, близких к шантажу [1].

Путевку в жизнь энергетический альянс получил с запуском в ноябре 2010 г. нефтепровода Сковородино — Дацин, важного компонента проекта Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО). Причем осуществлявшие строительство нефтепровода российские компании Роснефть и Транснефть получили от Китая в виде займов 25 млрд долл. В марте 2014 г. альянс обрел второе дыхание — был сделан следующий, еще более важный шаг в этом направлении. Стороны в присутствии специально приехавшего в Якутск президента России В.В. Путина подписали соглашение, названное «Сила Сибири», о строительстве газопровода из Восточной Сибири в Китай длиной 3200 км и стоимостью 400 млрд долл. Строительство началось уже несколько месяцев спустя, в сентябре 2014 г. Имеется в виду поставка Роснефтью китайской нефтегазовой корпорации по 38 млрд м³ газа ежегодно, начиная с 2018 г. Договоренность предусматривает также предоставление китайской стороной Роснефти 30-миллиардного кредита. Тогда же было заключено

Китай — одно из государств, осудивших санкции и ответивших на кризис позитивной динамикой отношений с Россией. Толчок, данный кризисными событиями и воинственными империалистическими амбициями Запада, способствовал вступлению китайско-российских отношений в новую фазу.

прежде всего вследствие принципиально иного положения Китая в мировой экономике и политике. В изменяющейся геополитической и геоэкономической конфигурации ему даже прочат статус мировой державы.

Крупным достижением России и Китая явился подъем их отношений на уровень стратегического партнерства. Сегодня можно с удовлетворением констатировать дальнейшие сдвиги в российско-китайских отношениях, которые правомерно расценивать как составную часть российского «поворота» к Азии.

И Россия, и Китай заинтересованы в том, чтобы каждый из партнеров, наращивая мощь, успешно решал свои политические и экономические проблемы. Набирающий силу в рамках своей программы мирного развития Китай вполне совместим с российскими интересами. По словам В.В. Путина: «Процветающий стабильный Китай нужен России,

и в свою очередь Китаю, уверен, нужна сильная и успешная Россия». Особое историческое значение имеет тот факт, что ныне речь идет о впервые признанной обеими странами — после полувековых переговоров — юридически урегулированной и демаркированной границе.

Велик потенциал российско-китайского экономического сотрудничества, сегодня получающий должное признание на базе нашего восточного разворота. В октябре 2011 г. в ходе московского визита премьер-министра Китая Ли Кэцзяна было подписано 38 соглашений по разным направлениям. Между Россией и Китаем фактически сложился энергетический альянс, который

более 30 других соглашений по различным вопросам экономического сотрудничества.

Китайская нефтегазовая корпорация *China Nation Petroleum* (CNPC) и ряд других китайских компаний имеют долевое участие в нефте- и газодобывающих российских фирмах. Роснефть в октябре 2014 г. заявила о готовности передать 10% акций крупного нефтяного месторождения в Восточной Сибири китайским компаниям. Также 20% своих акций согласилась передать и газодобывающая компания «Ямал СПГ». Китайские компании участвуют в совместных угледобывающих предприятиях в Забайкалье.

Впечатляющие возможности — пока в значительной мере потенциальные — существуют и в сфере торговых отношений. Это определяется масштабностью рынков и взаимодополняемостью экономик. В 2013 г. объем двусторонней торговли составил 89,2 млрд долл. (против 540 млрд долл. в торговле Поднебесной с Евросоюзом и 500 млрд долл. — с США). Ожидается, что в 2015 г. ее объем составит 100 млрд долл. и удвоится к 2020 г., преодолев отметку в 200 млрд долл. Россия — желан-

ный для Китая партнер и в сфере продовольственной безопасности. Ведь в стране, где живет четверть человечества, пахотные земли составляют всего 7%. То же касается запасов пресной воды. Китай уже сейчас испытывает огромный ее дефицит.

Китай — один из крупнейших экспортеров капитала. 200 млрд долл. — таков финансовый багаж китайской инвестиционной корпорации *China Investment Corporation*. В российскую экономику Поднебесная вложила (по состоянию на 2013 г.) 4,5 млрд долл., Россия же в Китай — 2,5 млрд долл. Один из объектов российских инвестиций — нефтеперегонный завод в Тянь Цзине.

Сотрудничество охватывает также ядерную энергетику и работы по созданию новых источников энергии. Крупной и весьма перспективной инициативой является договоренность о строительстве высокоскоростной железной дороги Москва — Пекин с использованием китайских технологий. Намечается также сотрудничество в области нанотехнологий. Китай может стать ключевым партнером России в космосе.

Москва и Пекин начинают процесс перехода на национальные валюты в экспортных операциях в обход доллара. В октябре 2014 г. Банк России и Народный Банк Китая подписали документ о валютном свопе объемом 150 млрд юаней (815 млрд руб.) на три года.

Китай может оказать важную, если не решающую, поддержку в решении главной национальной задачи России — экономическом преобразовании Западной Сибири и Дальнего Востока. Как ни трудно, но приходится признать, что в подходе к этой проблеме в ближайшее время реальной альтернативы совместным с Китаем усилиям нет.

Это вновь подтверждает опыт последних лет. В рамках саммита АТЭС, проходившего во Владивостоке, с нашей стороны было произнесено немало речей, говорилось о чрезвычайной весомости и неотложности трансформации названных регионов. Даже было создано особое министерство по развитию Дальнего Востока. Однако реальных сдвигов не произошло — воз и ныне там.

Между тем наступило время, когда представление о том, что только Запад может быть источ-

ником модернизационного содействия, стало явно устаревшим. Думается, именно эту сторону дела имел в виду президент России, когда призвал «поймать „китайский ветер“ в паруса нашей экономики». Но для того, чтобы это произошло, необходимо активное участие в решении упомянутой задачи не только государственных структур, но наряду с ними и российского бизнеса, слишком привыкшего к протоптанному пути на Запад.

У России и Китая — и это особенно важно — совпадают или очень близки позиции по международным вопросам. Они за мирное и безопасное сосуществование государств и народов, за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, за многополярную структуру мира и международных отношений. Неотъемлемым и принципиальным компонентом их позиции является неприятие гегемонистской политики, культ силы в международной жизни и неосвященного международного правом иностранного вмешательства во внутренние дела других государств, как бы это ни оправдывалось, например, борьбой против терроризма и экстремизма. Обе страны являются частью «территории независимости».

Будучи составной частью азиатского вектора российской политики, отношения с Китаем в то же время по своей весомости выходят далеко за эти рамки и приобретают важное для нее значение, влияют на глобальные позиции и возможности России.

Такая общность целей служит основой стратегического партнер-

Москва и Пекин начинают процесс перехода на национальные валюты в экспортных операциях в обход доллара. В октябре 2014 г. Банк России и Народный Банк Китая подписали документ о валютном свопе объемом 150 млрд юаней (815 млрд руб.) на три года.

ства двух наших стран и скрепляет его [2]. Но есть и еще один важный резон: давление (так называемое сдерживание) со стороны главным образом Соединенных Штатов, их гегемонистский курс, имеющий целью предотвратить или задержать повышение международного статуса России и Китая, тоже сближают Москву и Пекин. Партнерство между ними обеспечивает «сложение сил», увеличивает потенциал и возможности независимого курса участников тандема, превращая эти государства в более влиятельный геополитический фактор.

Некоторые американские аналитики высказывают мнение, что улучшение связей Москвы с Пекином — это самое большое достижение внешней политики России в послесоветский период. *The Foreign Affairs* в свою очередь заявляет, что Вашингтон неотрывно сопровождает динамику российско-китайских отношений, ищет способы воздействия на них, точнее их осложнения или «похолодания». Газета «Вашингтон Таймс» квалифицирует эту проблему как «главную головную боль Соединенных Штатов» [3]. А иные публицисты говорят о «назойливом присутствии за столом третьего игрока» [4].

«Несомненно то, что стабильные и долговременные связи и согласие между Россией и Китаем станут мощной силой в международных отношениях» [5]. Возникшую в связи с этим ситуацию некоторые аналитики обозначили как «стратегический треугольник», имея в виду структуру «Россия — Китай — США». Этот термин появился и на страницах китайской печати, где упоминалось о новом «треугольнике» [6].

В международных вопросах наши позиции совпадают в таких сферах, как борьба против терроризма и экстремизма и одновременно противодействие использованию этих угроз в качестве прикрытия гегемонистской экспансии; противодействие американским планам развертывания в Европе и Восточной Азии систем ПРО, призванных нейтрализовать ядерный потенциал России и Китая.

Мы не только добрые соседи, партнеры, но и единомышленники, придерживающиеся одинакового подхода по всем перечисленным выше вопросам. Внешняя политика и России, и Китая свободна от характерного для прошлого идеологического подхода, в рамках которого государства расставлялись на антагонистические позиции, что во многом определяло развитие международных отношений. Но она отнюдь не лишена идеологического содержания. Ибо такие ее установки, как отстаивание равноправия, неприятие насилия и агрессии, не освященной зако-

ном, невмешательство во внутренние дела государств, являются не чем иным, как идеологической «начинкой». И присутствие такого или противоположного идеологического содержания неизбежно в любой внешней политике вопреки фантазиям о деидеологизации международных отношений.

Россия и Китай сыграли — по существу совместно — активную роль в создании БРИК (после присоединения ЮАР — БРИКС) — коалиции государств с самостоятельной политикой, которая может стать важным институтом нового международного порядка, и активно в ней сотрудничают. Детище их сотрудничества и совместной активности — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) тоже является платформой общих усилий этих государств. Она охватывает огромную территорию

военно-морские учения, в Японском море были проведены маневры «Морское взаимодействие – 2013», а в июне 2013 г. состоялись крупнейшие маневры, в которых Китай когда-либо участвовал за своими пределами. Россия была представлена 11 надводными кораблями, в том числе флагманом

Партнерство России и Китая опирается на понимание и трезвую оценку возможностей его участников. На этот счет уместно привести высказывание В.В. Путина, сыгравшего ведущую роль в динамике российско-китайских отношений: «Своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка».

У России и Китая — и это особенно важно — совпадают или очень близки позиции по международным вопросам. Обе страны являются частью «территории независимости».

(30 млн км²), на которой проживает три четверти населения Земли, и обладает немалой силой притяжения, судя по настойчивому стремлению многих государств присоединиться к ней. В их числе Индия, Иран, Пакистан и т.д. В рамках организации дает о себе знать разница во мнениях, суждениях Пекина и Москвы по некоторым вопросам. Но это, как показывает опыт, не препятствует взаимопониманию и твердой ориентации на то, чтобы сообща — на базе принципиальной общности подходов — добиваться укрепления организации и реализации ее целей.

Между Россией и Китаем успешно развивается военное и военно-техническое сотрудничество. Проводятся совместные

Тихоокеанского флота, и одной подводной лодкой, а Китай — семью кораблями, построенными в 2000-е годы. Проходят и совместные учения армий двух стран. В том же 2013 г. на Урале состоялись маневры сухопутных войск. Продолжается многолетнее военно-техническое сотрудничество, хотя в несколько меньших масштабах, чем раньше, что связано с развитием собственной китайской индустрии. Москва продает новейшие системы вооружения. Так, действует соглашение о поставке 100 истребителей самого последнего образца (заключено в июле 2013 г.). Есть совместные проекты создания нового широкофюзеляжного самолета и вертолета грузоподъемностью до 15 т.

Тот факт, что между лидерами наших стран существуют добрые отношения, взаимопонимание и взаимное доверие, тоже способствует упрочению сотрудничества РФ и КНР и открывает новые перспективы. Наверное, имеет значение и засвидетельствованная китайскими и американскими источниками популярность в Поднебесной российского президента [7].

В.В. Путину принадлежит и такое высказывание: «У нас закрыты все вопросы в отношениях с Китаем, включая главный — пограничный. Выстроен прочный с юридически обязывающими документами механизм двусторонних связей. Между руководствами двух стран достигнут беспрецедентно высокий уровень доверия, созданная модель

российско-китайских отношений весьма перспективна» [8].

Ему по сути дела вторит Си Цзиньпин. Выступая перед студентами МГИМО в ходе своего визита в Москву в марте 2013 г., он подчеркнул, что дружба России и Китая гарантирует сохранение стратегической стабильности и способствует развитию Китая. Новый руководитель Китая Си Цзиньпин сделал и такое заявление: «Какие бы изменения не происходили на международной арене, мы будем считать расширение нашего сотрудничества приоритетным направлением нашей внешней политики» [9]. Заметим, кстати, что тут прослеживается преемственность в политике, что также свидетельствует о потенциале российско-китайских отношений.

Си Цзиньпин — первый и единственный лидер иностранного государства, которого пригласили в Центр оперативного управления Вооруженными силами России в Москве, где показали компьютерную модель того, как система ПРО Соединенных Штатов отслеживает нарушения мирового ядерного баланса.

У наших стран существует обширное пространство для контактов и сотрудничества в области культуры. Особая актуальность усилий в этой сфере определяется тем, что в отличие от предыдущих поколений китайцев нынешнее мало знакомо с культурным богатством России. Гораздо меньше, чем прежде, в КНР распространен русский язык — им, например, не владеет ни один из членов китайского руководства и членов бюро ЦК КПК. Никто из них не учился и не был в Москве, как это бывало раньше.

В свое время, как говорил премьер-министр Госсовета Китая Вэнь Цзябао, «под влиянием произведений выдающихся русских писателей и композиторов — Толстого, Пушкина, Чайковского

Си Цзиньпин — первый и единственный лидер иностранного государства, которого пригласили в Центр оперативного управления Вооруженными силами России в Москве.

и многих других — выросли целые поколения китайцев. Россия — одна из ведущих научно-технических держав мира, внесшая неоценимый вклад в прогресс человеческой цивилизации» [10]. Конечно, в этом заявлении сказались и любезность гостя, но речь идет о реалиях и даже о культурной традиции. Кстати, как бы продолжая эту традицию, Си Цзиньпин сообщил, что знаком с русской литературой, и не раз с почтением отзывался о ней.

Год России и русского языка, проведенный в Китае, и Год Китая и китайского языка в России показали, что в обеих странах существует живой интерес к культуре и образу жизни друг друга, к цивилизационной «непохожести» (специфике) соседа.

В России в более чем 100 государственных вузах студенты изучают китайский язык, а в 40 вузах он является первым иностранным языком. Открыто также 17 институтов Конфуция. В свою очередь в Китае организуется изучение русского языка, хотя число обучающихся пока невелико. В КНР провели олимпиаду по русскому языку.

Наконец, надо сказать еще об одной стороне наших отношений, которая не только очень важна, но в значительной мере служит предпосылкой их стабильности и долгосрочности. Речь идет о поддержке дружбы России и Китая гражданами обеих стран. По данным исследовательского центра *Research Centre*, в конфронтации Москвы с Западом из-за украинских событий в 2013 г. Россию поддер-

живали 47%, а в июле 2014 г. — уже 66%. В России курс на тесное сотрудничество с Китаем также пользуется поддержкой в обществе. Число россиян, занимающих такую позицию, а также выступающих за расширение восточного вектора, за «поворот» нашей политики на Восток, с 2000 по 2014 г. возросло более чем втрое [11].

Нужно ли удивляться, что партнерство Китая и Российской Федерации — а участники выдвигают ныне задачу его дальнейшего углубления — не на шутку беспокоит Вашингтон. Многие американские аналитики называют это партнерство и обращенные против него контрмеры «основной проблемой американской внешней политики».

Пытаясь расстроить или по крайней мере помешать консолидации и углублению отношений Китая и РФ, Соединенные Штаты прибегают к двойственной тактике: комбинируют имитацию доброй воли и готовности к сближению с привычным для них давлением. Президент Барак Обама во время турне по Азии (апрель 2014 г.) совмещал неоднократные заверения о своем положительном отношении к росту влияния Китая с систематическими увещеваниями воздержаться от сближения с Москвой.

Немалые, хотя и бесплодные усилия были предприняты, чтобы изменить позицию Пекина по вопросу украинского кризиса и убедить его присоединиться к санкциям. Прибывшая в Пекин помощник американского президента по национальной безопасности Сьюзан Райс пыталась,

Председатель КНР Си Цзиньпин и президент США Барак Обама

но тщетно, изменить китайскую позицию. Надо сказать, что такие посланцы были направлены и в некоторые другие азиатские страны, но их усилия по большей части не увенчались успехом. Позиция Китая, подчеркнем это, вызвала удовлетворение в Москве. Президент Путин выразил руководству и народу Китая благодарность за поддержку. Кстати, в дни визита Сьюзан Райс МИД Китая в лице министра иностранных дел Ван И и министра коммерции Гао Хучэна заявил о готовности КНР оказать помощь России.

Западная, прежде всего американская, печать вслед за Белым домом уделяет много внимания российско-китайским отношениям, преследуя те же цели, что и администрация США. Часто публикуются материалы, призванные осложнить сотрудничество России и Китая. Пишут о его «непрочности», недоговоренности и недоверии с обеих сторон, о том, что «Россия и Китай являются скорее соперниками, нежели союзниками» [12], что перенаселенный Китай жаждет не только ресурсов — однажды это может коснуться и территорий. Особый акцент делается на «несовместимости» интересов партнеров и их «коварных

намерениях» по отношению друг к другу, на «непреодолимых противоречиях» и тому подобном. Был использован и более оригинальный прием. Один из участников развернутой кампании, отметив, что «администра-

ция президента Обамы пытается вбить клин между Москвой и Пекином», предложил другой «наилучший способ добиться цели — не удерживать силой Китай от сближения с Россией, а позволить России улучшить отношения с другими азиатскими странами — Индией, Японией, Вьетнамом, которые рассматривают Китай как потенциальную угрозу» [13].

Выдавая свою озабоченность и стремясь принизить значение российско-китайского партнерства, некоторые аналитики говорят о его «временности», называ-

ют «браком по необходимости», «браком по расчету». Им, очевидно, не известно, что многие психологи считают браки по расчету самыми прочными.

Неэффективность как интриг Вашингтона, так и его давления («сдерживания»), пока не отрезвила американское руководство. Увлеченное гегемонистскими рефлексами и целями, оно не в состоянии ни оценить реальность российско-китайского стратегического партнерства, ни смириться с ним. В то же время события истекшего года и эволюция российско-китайских отношений, укрепившихся и нарастивших потенциал, позволяют говорить о вступлении этих отношений в новый этап, что не может не вызывать удовлетворения.

Принято говорить, что Россию с Китаем помимо прочего объединяет прагматический подход к внешней политике. Под этим

Стремясь принизить значение российско-китайского партнерства, некоторые аналитики говорят о его «временности», называют «браком по необходимости», «браком по расчету». Им, очевидно, не известно, что многие психологи считают браки по расчету самыми прочными.

понимается неподчиненность идеологическим факторам, особое отношение к военно-политической составляющей и т.д. Наверное, правомерно было бы утверждать, что эту политику отличает высокая степень гибкости и маневренности при неотступной верности своим принципам.

Мы, к сожалению, упустили возможность проанализировать хотя бы некоторые стороны китайского опыта экономического возвышения. Тезис о его неприменимости в России являлся для реформаторов неприкасаемым.

Помимо идеологических соображений тут действует и, видимо, играет преимущественную роль элементарный политический расчет — избежать сравнения практических результатов реформ в Китае, где они проводились для решения тех или иных назревших проблем, и у нас, где решающим мотивом были интересы самих реформаторов. Серьезного обсуждения китайского эксперимента не произошло.

Теперь пришло, очевидно, время исправить положение и без предубеждения изучить интересные для нас стороны китайского эксперимента, прежде всего роль государства в экономическом развитии.

Пришло время без предубеждения изучить интересные для нас стороны китайского эксперимента, прежде всего роль государства в экономическом развитии.

Китай представляет для нас интерес и в модернизационном отношении, особенно если вести речь о Дальнем Востоке и Сибири. Поднебесная могла бы принять активное участие в преобразовании этих районов, учитывая ее возможности и интересы в смысле развития примыкающих северо-восточных китайских провинций. Участие в подобной экономической модернизации принесло бы КНР значительные выгоды. Кстати, между нашими странами существует одобренное в 2009 г. соглашение, рассчитанное на 2009–2016 гг., — Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Сибири и Северо-Востоком Китая. А в октябре 2011 г. был подписан российско-китайский меморандум о сотрудничестве в деле модернизации экономики.

Россия и Китай формально не являются союзниками и выступают на глобальной арене против блоковой политики. Отказ вступать в союзы даже внесен в конституцию Поднебесной. Отношения

Москвы и Пекина не имеют и, очевидно, не будут иметь жесткой увязки и обязательной координации действий сторон, не говоря уже о военно-политических обязательствах. Это исключает опасения, которые мог бы вызывать иной характер их отношений.

Но эти отношения, тем не менее, очень близкие и очень важные для обеих стран, имеют и сохраняют равноправный характер. Стороны влекут друг к другу география, экономические возможности и перспективы, общность внешнеполитических интересов и позиций, занимаемых в глобальной расстановке сил. Стратегическое партнерство Китая

и России не направлено против кого-либо, оно выгодно мировому сообществу, поскольку образует огромное пространство мира и стабильности и способствует его расширению.

Иными словами, речь идет об отношениях и сотрудничестве нового типа, причем с долгосрочной проекцией. «Потенциал российско-китайских отношений неисчерпаем», — пишет центральный орган КПК газета «Жэньминь жибао» [14].

Уже было сказано, что курс на сближение с Китаем и тесное с ним сотрудничество поддерживается, как свидетельствуют данные «Левада-центра», в нашем обществе внушительным растущим большинством. Но есть у нас и сомневающиеся, даже противники такого курса. Иной раз дают о себе знать следы конфронтационных лет, пережитки высокомерного отношения к Китаю, нередко соединенные с завистливым взглядом на быстро наливающегося силой Поднебесную.

Иное дело — позиция некоторых представителей интеллигенции и бизнеса, которая чаще всего определяется политико-идеологическими пристрастиями и привязанностями. Атлантические либералы, например, обычно по совместительству «китаеды». Они выступают — практически вслед за американскими политиками и аналитиками — против сближения с Китаем, поскольку, якобы, пекутся о национальных интересах России. Иначе говоря, рассуждения о «китайской угрозе», «китаецедство», рожденное проатлантической позицией, они обряжают в патриотические одежды.

Яркий пример «китаецедских» творений —opus недавно «почившего» Института развития, возглавлявшегося И. Юргенсом и слывшего близким к Д.А. Медведеву интеллектуальным центром. В документе «Стратегия-2020» авторы в антикитайском угаре даже умудрились назвать Поднебесную «главной угрозой для России». Подал свой голос и один из героев 1990-х годов В. Шейнис, предупреждающий, что Россия в альянсе с Китаем не может рассчитывать на «достойное место».

Нет предела фантастическим, лживым заявлениям, скажем, о том, что Китай готовится напасть на Россию, что Народно-освободительная армия Китая проводит соответствующие маневры и т.д. Вот мнение заместителя директора Института политического и военного анализа А.А. Хромчихина (с подобными «изречениями» он нередко выступает в центральной печати): «Китай представляет для нас главную угрозу, причем и ядерную, и обычную. Поэтому вступление в НАТО позволило бы нам решить не только проблему Америки, но и самое главное — проблему Китая». Или: «В мире появилась страна, претендующая на мировое господство не в американском стиле всемирного глобального влия-

ния, а в гораздо более прямом и непосредственном смысле» и т.п.

В ходу и такие заявления: «Китай представляет для нас главную угрозу, причем и ядерную, и обычную», «в мире появилась страна, претендующая на мировое господство. Китай начнет с нас», «Россия угодила в китайскую мышеловку», «Россия глубже подседа на китайскую иглу», «в КНР создаются администрации для управления Дальним Востоком» и т.п.

«Китаеды» неупустили, конечно, и тему иммиграции. Как и в страшилке о «китайской угрозе», тут они энергично демонстрируют словесные антраша. Рекорд измышлений на этот счет был поставлен несколько лет назад «Независимой газетой», опубликовавшей статью В.В. Чубарова, в которой сообщалось, что на Дальнем Востоке легально или нелегально проживает более 12 млн выходцев из Китая [15]. Хотя руководство РФ определенно ориентировано на углубление партнерства с Китаем, «китаеядство» в ряде случаев все же имеет практические тормозящие последствия.

Раскрывая демагогический, недобрый характер заявлений «китаеядов», надо, однако, видеть и адекватно оценивать реальные проблемы в наших отношениях, например сокращение населения сибирских и дальневосточных регионов, откуда и поныне продолжается его исход. Вряд ли нужно доказывать, насколько важно положить конец этому процессу и найти пути закрепления местного населения. Также, возможно, целесообразно привлечь некоторое оптимальное число иммигрантов из разных стран. Сегодня от решения этих вопросов зависит судьба модернизации упомянутых регионов.

Поднебесная — непростой партнер, китайцы хорошо знают свои сильные стороны и интересы, умеют их отстаивать. К дружественным отношениям с Китаем надо подходить дипломатично.

Продолжается активная беззастенчивая спекуляция на теме преобладания сырья в российской торговле с Поднебесной, в то время как импорт из Китая больше чем на половину состоит из машин и технической продукции. Видна нечестная изнанка этой позиции: подобное преобладание сырьевых товаров в российской торговле с Западом никаких возражений не вызывает. К тому же существующее положение целиком зависит от российской стороны, к которой, кстати, китайцы не раз обращались с пожеланием увеличения в российском экспорте в Китай доли несельскохозяйственной продукции. О заинтересованности в этом Пекина говорил В.В. Путин возглавлявший КНР Ху Цзиньтао, а премьер-министр Вэнь Цзябао ставил этот вопрос в беседе с Д.А. Медведевым. Перебрасывать вину на китайцев озна-

чает уклоняться от собственной ответственности и от решения существующей проблемы — изменения структуры торговли в целом.

Придерживаясь курса на тесное стратегическое партнерство с Китаем, Россия следует своим коренным национальным интересам. Сотрудничество с Поднебесной имеет первостепенное значение для наращивания потенциала самостоятельности и влияния российской политики, умножая ее возможности и консолидируя глобальную проекцию. И, напротив, ссора с Китаем обрекла бы нас на зависимость от Соединенных Штатов, в лучшем случае — на роль их младшего партнера, сделала бы Россию картой в сложном

американском покере с Поднебесной. Все это — ситуацию и мотивы, которые лежат в основе российско-китайского партнерства, важно терпеливо разъяснять тем, кто на самом деле не понимает специфики отношений РФ и КНР или испытывает сомнения.

Речь, разумеется, не идет о том, что в российско-китайских отношениях возможна идиллия, тем более что Поднебесная — непростой партнер, китайцы хорошо знают свои сильные стороны и интересы, умеют их отстаивать. К дружественным отношениям с Китаем надо подходить реалистично. Нельзя априори полностью исключать возможность существования в них преходящих разночтений, притом разного калибра. Другое дело, что такой возможности надежно противостоит и ее перекрывает неоспоримый потенциал общ-

ности интересов, важных устремлений и, конечно, взаимного доверия. При этом возникающие различия в оценках и позициях по тем или иным конкретным вопросам, от которых наши отношения отнюдь не застрахованы, нельзя игнорировать, но ошибкой было бы и их преувеличение.

Если мы озабочены судьбой России, ее самостоятельностью и возрождением, то иного пути развития отношений с Китаем, кроме конструктивного сотрудничества, у нас нет. Мы должны рассматривать Поднебесную и отношения с ней как непростой и в то же время абсолютно необходимый вызов, который побуждает нас критически взглянуть на то, что мы делаем внутри страны и за ее пределами, применить по настоящему креативный подход, мобилизуя гигантские возможности и энергию, заложенные в нашем народе.

Если быть откровенным до конца, то придется вновь признать, что поразительный подъем Китая вызывает в нашем обществе не только добрые чувства, но порой зависть и опасения. Между тем в экономической динамике Поднебесной, в ее растущей мощи неплохо было бы увидеть необходимый и полезный вызов, вовлекающий Россию в соревнование (но не соперничество!), побуждающий в первую очередь предпринять энергичные усилия, нацеленные на преобразование российского Дальнего Востока и Сибири.

Как и в России, в Китае при общей поддержке курса руководства на укрепление российско-китайского стратегического партнерства есть, видимо, те, кто испытывает сомнения. Высказываются опасения по поводу накапливающей силу России, они подпитываются и некоторыми воспоминаниями о событиях прошлого. Одни вспоминают участие России в военных экспедициях Запада в начале XX столетия, дру-

гие — о десятилетиях взаимного противостояния.

Реакцией на подобные настроения является, очевидно, появление в партийной прессе статей, где обсуждаются взаимоотношения Пекина и Москвы, рассеиваются сомнения и приводятся аргументы в пользу укрепления дружественных отношений с Россией. Они имеют такие знаковые заголовки, как «Должен ли Китай радоваться разрушению России», «Россия, США и Китай — новое троецарствие», «Должен ли Китай спасти Россию» и т.п. Говорится, например, о том, что «спасение России означает спасение себя», что «Пекин обязан протянуть руку помощи Москве, если она в ней нуждается» и т.д. Правда, тут же задается вопрос: «Если мы действительно начинаем помогать России, будет ли она нам искренне благодарна?» Но как ответ звучит однозначное: «Неважно с точки зрения политики ли, моральных принципов ли, стратегии или экономики, но Пекин обязан протянуть руку помощи Москве, если она в ней нуждается» [16].

Тем не менее важно исходить из того, что «розовые очки» — неуместный инструмент для межгосударственных отношений. Российско-китайское партнерство нуждается в постоянном внимании, а иногда, возможно, в дружественной сверке подходов.

Заглянув в психологическое пространство наших отношений, надо напомнить об особой чувствительности китайцев к любым проявлениям неуважения и дискриминации; следует из-

бегать фактов, которые могут выглядеть как их проявление. Ю. Тавровский обратил внимание на ошибку, допущенную при праздновании 65-летия Победы, когда Китай почему-то не был приглашен к участию в праздничном параде, несмотря на то, что китайская армия внесла огромный вклад в разгром японского союзника гитлеровцев.

Российско-китайское стратегическое партнерство, которому присущ эталонный характер и другие особенности, по сути дела может стать, — даже притом что у участников нет амбиций такого рода, — клеточкой, частью нового мирового порядка, в котором гегемония Соединенных Штатов или другого государства останется неприятным воспоминанием.

Итак, не вредно повторить, что Китай и отношения с ним — это одна из главных и непреходящих проблем российской политики. КНР — естественный и незаменимый стратегический партнер России. Его сила и самостоятельность перекликаются с силой и самостоятельностью России, они питают и подкрепляют друг друга. Прогрессирующее стратегическое партнерство России и Китая обеспечивает им впечатляющий внешнеполитический ресурс. Оно как миротворческий, антигегемонистский и антиконфронтационный фактор отвечает и интересам мирового сообщества.

Но нам следует помнить, что важной предпосылкой долгосрочной и позитивной эволюции партнерства — на фоне подъема Китая — является экономическое возвышение и политическое укрепление России. Иначе партнерство ждущее серьезные трудности. В этой же плоскости, очевидно, предстоит рассматривать взаимодействие концепций: российской — Евразийского экономического союза и китайской — экономического пояса Шелкового пути.

Своего рода подтекстом при подходе к принципиальным преходящим проблемам, встающим перед партнерами, должно служить ясное понимание того, что время легкомысленного, поверхностного, тем более высокомерного отношения к Китаю прошло.

Итак, повторим: речь не идет о том, что в российско-китайских отношениях возможна идиллия. Но если мы озабочены судьбой России, ее самостоятельностью и возрождением, то иного пути развития отношений с Китаем кроме конструктивного сотрудничества нет. И в том, что отношения России и Китая, по единодушной оценке их лидеров, вышли на более высокий уровень, чем когда-либо прежде, правомерно видеть достижение внешней политики обеих стран. И последнее. Нынешний поворот (или, как его называют, разворот) в сторону Азии если не порожден, то форсирован развитием международной обстановки, но он призван стать неотъемлемой частью долгосрочной, многовекторной внешней политики России. **ES**

ПЭС 15033/24.03.2015

Источники

1. Чейзан Г., Бакли Н. Конец газпромовским амбициям [Электронный ресурс] // The Financial Times. 2013. URL: <http://inosmi.ru/russia/20130606/209770904.html>.
 2. Kuhrt N. Russia's partnership with China a matter of necessity [Электронный ресурс]: East Asia Forum. 2013. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/04/17/russias-partnership-with-china-a-matter-of-necessity/>

3. Головная боль Америки... [Электронный ресурс] // Washington Times: Сближение России и Китая для США хуже холодной войны. 2014. URL: http://www.discred.ru/news/golovnaja_bol_ameriki_washington_times_sblizenie_rossii_i_kitaja_dlja_ssha_khuzhe_kholodnoj_vojny/2014-09-20-7752.

4. Радченко С. «Авторитет» и нечто «вкусное» [Электронный ресурс]: Что первая неловкая встреча между Мао и Сталиным может рассказать нам об уверенном визите Си Цзиньпина и о его встрече с Владимиром Путиным? // Foreign Policy. 2013. URL: <http://inosmi.ru/world/20130328/207467843.html>.

5. Панда А. Пора серьезно отнестись к российско-китайской оси [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2014 (November 6). URL: <http://inosmi.ru/world/20141106/224103532.html>.

6. Цзинли Ч. Россия, США и Китай — новое «Троецарствие» [Электронный ресурс]: В текущей системе отношений есть как опасности, так и благоприятные возможности // Дунфан жибао. 2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140918/223083622.html>.

7. Силовая игра Путина [Электронный ресурс]: Почему у России почти все козыри в украинском кризисе // The National Interest. 2014. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/6359/>

8. Путин В.В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] // Московские новости. 2012. URL: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.

9. Джонсон К. Брак по необходимости [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2014. URL: http://perevodika.ru/articles/25764.html?sphrase_id=120634.

10. Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао: «Китайская культура — это поиск гармонии» [Электронный ресурс] // Известия. 2007. URL: <http://izvestia.ru/news/330366>.

11. Россияне стали хуже относиться к западным странам, но не готовы признать международную изоляцию [Электронный ресурс] // NEWSru.com. 2014. URL: <http://www.newsru.com/russia/08dec2014/oproslevada.html>.

12. Осторожное партнерство Китая и России [Электронный ресурс] // New York Times. 2013. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373639280>.

13. Дальнейшая изоляция России навредит США больше, чем России [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1838642.html>.

14. Ивей В. Три важных аспекта поездки Ли Кэцзяна в Россию [Электронный ресурс] // Женьминь жибао. 2014. URL: <http://inosmi.ru/foreast/20141017/223738019.html>.

15. Чубаров В. Газовый союз России и Китая [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2009 (2 декабря). URL: <http://www.oilcapital.ru/industry/67290.html>.

16. Цзяньминь Л. Должен ли Китай спасти Россию? [Электронный ресурс] // Хуаньцю шибао. 2014 (22 декабря). URL: <http://inosmi.ru/foreast/20141222/225092100.html>.

Marriage of Convenience

Karen Brutentz

China and the attitude to it are an important and enduring part of the Russian foreign policy. To a large extent the Russian fates depend on it. According to the article's authors, supporting relations with China at the level of good-neighbourliness, friendly cooperation and strategic partnership is main task of the Russian foreign policy. Such relations are a trump card in the international and forceful solitaire.

Keywords: economic sanctions, the US hegemony, Sino-Russian relations, the Celestial Empire, the Chinese experiment.